

На правах рукописи

Гаврилова Марина Николаевна

**Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов
о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Научный руководитель: **Халиулин Александр Германович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Зайцев Олег Александрович**
доктор юридических наук, профессор
ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», отдел уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства, и.о. заведующего

Маркина Елена Александровна
кандидат юридических наук
Верховный Суд Российской Федерации, управление систематизации законодательства и анализа судебной практики, отдел систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства, советник

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»**

Защита диссертации состоится 30 января 2020 года в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, а также на сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 18 ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вступивший в действие более 15 лет назад Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) значительно изменил порядок досудебного и судебного производства по уголовным делам. В числе этих изменений – основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, полномочия прокурора в различных стадиях уголовного судопроизводства. Нормы УПК РФ изменили характер правоотношений, возникающих при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в том числе в судебном производстве, определили особенности правового статуса и деятельности участников уголовного судопроизводства.

Как показывает статистика, из всех дел, поступающих в суды, порядка 20 % прекращаются по различным основаниям¹. Все решения о прекращении дел принимаются с участием прокурора. При этом впервые в истории уголовного судопроизводства России действующий УПК РФ установил в ст. 246, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Это положение закона продолжает вызывать научные дискуссии, в том числе и по поводу его соответствия типологическим особенностям российского уголовного процесса, определяемого как континентальный и смешанный.

Прокуроры также заявляют в судебных заседаниях ходатайства

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г., 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>; URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 03.09.2019); Генеральная прокуратура Российской Федерации. Сводные отчеты по Российской Федерации по форме УСО «Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса» за 2014 г. – I полугодие 2019 г. (не опубликовано).

о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, участвуют в рассмотрении таких ходатайств, заявленных другими участниками уголовного судопроизводства. Эта деятельность осуществляется прокурором во всех стадиях судебного производства, а также во введенной в 2016 г. процедуре прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которая, в соответствии с законопроектом, внесенным Верховным Судом Российской Федерации, может применяться и в случае освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, относящиеся к уголовным проступкам².

Все изложенное выше вызывает необходимость проанализировать роль прокурора в прекращении судом уголовного дела или уголовного преследования, рассмотреть осуществляемые им уголовно-процессуальные функции и полномочия, выявить пути и средства совершенствования процессуальной деятельности прокурора в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, обеспечения соблюдения прав его участников.

В связи с вышесказанным представляется необходимой разработка теоретических положений, относящихся к уголовно-процессуальной деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Недостаточная разработанность в теоретическом и прикладном плане указанных вопросов предопределила выбор темы настоящего диссертационного исследования и обусловила его актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы уголовного судопроизводства и участия в нем прокурора

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка. Законопроект № 612292-7. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=612292-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=612292-7) (дата обращения: 18.07.2019).

нашли отражение в трудах выдающихся российских юристов второй половины XIX в.: Н.А. Буцковского, М.Н. Гернета, В.П. Даневского, А.Ф. Кони, А.А. Квачевского, П.И. Люблинского, А.В. Маклецова, Н.В. Муравьева, Н.А. Неклюдова, В.К. Случевского, Н.С. Таганцева, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого.

Различные аспекты участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами анализировались такими известными российскими учеными-процессуалистами советского и современного периодов, как О.И. Андреева, Ф.Н. Багаутдинов, А.Н. Балашов, Я.И. Баршев, В.И. Басков, А.Д. Бойков, М.В. Беляев, В.М. Бозров, Т.Г. Бородинова, Н.В. Буланова, К.Д. Бурмистров, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, И.Ф. Демидов, И.С. Дикарев, В.Н. Исаенко, О.С. Капинус, О.В. Качалова, Н.П. Кириллова, Ю.В. Корневский, Г.Н. Королев, В.М. Корнуков, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, П.А. Лупинская, Ю.А. Ляхов, Т.Г. Морщакова, С.Н. Назаров, А.В. Наумов, Т.Г. Николаева, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, А.В. Пилюк, Н.Ю. Решетова, М.К. Свиридов, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, А.Я. Сухарев, М.С. Строгович, А.А. Тушев, В.Г. Ульянов, Ф.Н. Фаткуллин, М.Н. Филиппов, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, Ю.К. Якимович, Н.А. Якубович и др. Указанные выше проблемы изучались также деятелями уголовно-процессуальной науки иностранных государств, в том числе Республики Беларусь (В.Н. Бибило, А.А. Данилевич, А.В. Дулов, Л.Л. Зайцева, Р.Г. Зорин, И.И. Мартинович, В.И. Самарин, В.М. Хомич), Республики Болгария (А. Гиргинов, К. Кочев, З. Трайков, Д. Чанкова), Республики Казахстан (А.Н. Ахпанов, К.Ж. Балтабаев, К.С. Лакбаев, С.С. Молдабаев, Б.М. Нургалиев, С.Д. Оспанов, Т.Е. Сарсенбаев), Украины (Л.М. Лобойко, А.Р. Михайленко, В.М. Трофименко, Ю.П. Янович).

Однако комплексного исследования теоретических и процессуально-правовых основ деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом

вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в различных стадиях судебного производства, до сих пор не проводилось.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – на основе полученных результатов исследования о сущности уголовно-процессуальной деятельности прокурора (государственного обвинителя), участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), разработать новые научные положения, имеющие теоретическое и практическое значение, в целях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения данной цели поставлены и решались следующие задачи:

1. Дать понятие, а также определить содержание процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).
2. Установить особенности участия государственного обвинителя при разрешении в судебном производстве вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.
3. Раскрыть правовую природу деятельности прокурора и вышестоящего прокурора при разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).
4. Проанализировать полномочия прокурора, участвующего в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), и определить пути их совершенствования.
5. Выявить проблемы, существующие в деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании.
6. Сформулировать комплекс предложений по дополнительному правовому регулированию процессуальной деятельности прокурора,

участвующего в рассмотрении судом первой инстанции вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

7. Выделить особенности участия прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в суде с участием присяжных заседателей.

8. Предложить меры по совершенствованию процессуальной деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) судом апелляционной и кассационной инстанций.

9. Проанализировать основания и порядок прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера с учетом действующих норм уголовно-процессуального законодательства и законопроектов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации.

10. Уточнить и обосновать особенности процессуального статуса прокурора, участвующего в рассмотрении судом ходатайств следователя (дознавателя) о прекращении судом уголовного дела или уголовного преследования с применением иных мер уголовно-правового характера.

11. Сформулировать положения, касающиеся развития процессуальных полномочий прокурора, участвующего в рассмотрении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера судом первой и апелляционной инстанций.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в связи с осуществлением прокурором (государственным обвинителем) процессуальных полномочий при разрешении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в досудебных и судебных

стадиях уголовного процесса, а также возникающие в этой связи проблемные ситуации, требующие их научного разрешения.

Предметом исследования являются теоретические и процессуально-правовые аспекты деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), которые связаны с объектом исследования, нормы законодательства, а также материалы практики участия прокурора в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Методологическую основу диссертационного исследования составили следующие методы познания: диалектический, логический (анализ, синтез, обобщение и описание), а также сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический и др.

С помощью общенаучного диалектического метода выявлены сущностные характеристики деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в различных стадиях судебного производства по уголовным делам.

Метод анализа позволил выявить и подвергнуть исследованию отдельные элементы судебного производства по уголовным делам и деятельности участвующего в нем прокурора.

Применение метода обобщения способствовало раскрытию проблем правоприменительной практики, определению существующих тенденций в сфере процессуально-правового регулирования прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве.

Метод синтеза позволил сформулировать концепцию оптимального соотношения полномочий прокурора, государственного обвинителя, суда и других участников судопроизводства при прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Методом системно-структурного анализа получены знания о существовании и содержании деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

С помощью сравнительно-правового метода выявлены закономерности, характеризующие деятельность прокурора, участвующего в разрешении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в различных государствах.

Метод статистического анализа позволил получить сведения о состоянии правоприменительной практики, которые необходимы для проверки обоснованности теоретических выводов.

С помощью социологического метода (анкетирование, анализ документов, интервью, включенное наблюдение) определено непосредственное отношение практических работников к существующему уголовно-процессуальному регулированию порядка разрешения судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Формально-логический метод позволил установить смысл действующих нормативных правовых положений, регулирующих порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве.

Теоретической базой исследования послужили научные положения философии, теории и истории государства и права, также конституционного, уголовно-процессуального и уголовного права.

Правовой основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (ранее действовавшее и современное), ведомственные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщений прокурорской и судебной практики, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 г. по I полугодие 2019 г. С применением специально разработанной методики в 7 регионах Российской Федерации было изучено 319 уголовных дел. По наиболее актуальным и спорным вопросам интервьюированы 224 респондента – судьи и прокуроры.

Эмпирический материал собран в Краснодарском и Ставропольском краях, Владимирской, Калужской, Московской и Томской областях и в г. Москве (с учетом сведений, размещенных на сайтах судебных органов).

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых диссертаций, в которой разработана совокупность теоретических положений, относящихся к участию прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а также научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере деятельности.

В диссертации сформулированы отличающиеся новизной научные положения, касающиеся деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении судом первой инстанции вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При этом представлена авторская модель процедуры уголовно-процессуальной деятельности при отказе государственного обвинителя от обвинения.

Впервые рассмотрены вопросы, относящиеся к участию прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования судом апелляционной и кассационной инстанций, с учетом положений Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной

системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» и связанного с его принятием Федерального закона от 11.10.2018 № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившего в действие с 1 октября 2019 г., а также сформулированы рекомендации, направленные на эффективную реализацию прокурором его полномочий в новых условиях уголовного судопроизводства.

Выявлены пробелы, противоречия и иное несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего с 1 июля 2016 г. деятельность прокурора, участвующего в процедуре прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования с применением иных мер уголовно-правового характера в досудебном и судебном производстве, и сформулированы рекомендации по его совершенствованию.

Новизной отличаются также иные содержащиеся в диссертации предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается определить категории участников уголовного судопроизводства следующим образом: «суд», «государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование», «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» и «участники уголовного судопроизводства со стороны защиты». Предлагаемая модель, отличная от существующей, предполагает исключение прокурора, поддерживающего государственное обвинение, и вышестоящего прокурора, а также органов дознания и предварительного следствия из категории участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеющих собственный интерес в уголовном деле (потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители, гражданский истец

и его представитель). Специфика осуществляемой от имени государства функции уголовного преследования обуславливает необходимость выделения соответствующих государственных органов и должностных лиц в отдельную категорию участников уголовного судопроизводства.

2. Государственное обвинение возникает с момента утверждения прокурором обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления. В то же время представляется целесообразным внести в УПК РФ положение о направлении в суд уголовного дела с обвинительным актом прокурора, в котором бы излагалось выдвинутое прокурором перед судом государственное обвинение. В обвинительном акте прокурора должны содержаться данные о личности обвиняемых, описание совершенных ими преступных деяний (с указанием времени и места их совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, пункта, части и статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающих ответственность за эти преступления). Доказательства, подтверждающие обоснованность обвинения, должны представляться государственным обвинителем в судебном заседании; кроме того, обвиняемый и защитник с ними знакомятся по окончании предварительного расследования, в связи с чем нет необходимости излагать перечень доказательств в обвинительном акте прокурора.

3. Разработанное автором соотношение полномочий государственного обвинителя, прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а также прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение. Обосновывается необходимость участия прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение, при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (п. 2 ст. 254 УПК РФ). Полномочия вышестоящего прокурора в данной процедуре должны быть закреплены в УПК РФ. Следует

также предусмотреть полномочия прокурора, утвердившего обвинительное заключение, но не являющегося вышестоящим по отношению к государственному обвинителю, обжаловать судебные решения, в том числе о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

4. На стадии предварительного слушания прокурор участвует в качестве государственного обвинителя. Это дает ему право распоряжаться обвинением, в том числе путем отказа от обвинения, а также путем заявления ходатайств и участия в обсуждении заявленных ходатайств о допустимости представленных суду доказательств обвинения, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о возвращении уголовного дела прокурору, в том числе для предъявления иного обвинения.

5. Положения, касающиеся совершенствования деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом первой инстанции вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования при отказе государственного обвинителя от обвинения. В УПК РФ предлагается закрепить, что государственный обвинитель, полагая необходимым отказаться от поддержания обвинения, представляет об этом письменное заявление суду с указанием оснований и мотивов отказа. В заявлении также должно содержаться ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с указанием предусмотренных УПК РФ оснований. При получении заявления государственного обвинителя об отказе от поддержания обвинения суд приостанавливает судебное разбирательство полностью или в той части, в которой государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения, в связи с чем в ст. 253 УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения. Судебное разбирательство может быть возобновлено по ходатайству вышестоящего прокурора или прокурора, утвердившего обвинительное заключение. При этом вышестоящий прокурор или прокурор, утвердивший обвинительное заключение, принимают меры

к замене государственного обвинителя или лично вступают в процесс для поддержания обвинения. В этом случае ходатайство государственного обвинителя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) судом не рассматривается.

Если ходатайство о возобновлении судебного разбирательства не поступило в суд в течение 10 дней с момента приостановления, суд рассматривает ходатайство государственного обвинителя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). В данном случае суд вправе отказать в удовлетворении указанного ходатайства, если признает, что оно не соответствует закону. Государственный обвинитель при этом подлежит замене. Тот же порядок предлагается установить и в суде апелляционной инстанции. Предлагается также законодательно закрепить порядок оспаривания постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

6. В ст. 254 УПК РФ представляется необходимым указать, что прекращение уголовного дела судом по нереабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства допускается в случаях, когда подсудимый против этого не возражает. При возражениях со стороны подсудимого судебное разбирательство продолжается, и суд при установлении этих оснований постановляет обвинительный приговор с освобождением подсудимого от наказания. Также необходимо урегулировать порядок прекращения уголовного дела судом в связи со смертью обвиняемого, установив, что вынесение решения об этом допускается только с согласия его близких родственников.

7. Положения, касающиеся участия прокурора в решении вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции в связи

с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 11.10.2018 № 326-ФЗ.

8. Авторская позиция в отношении процессуальной деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера. Аргументируется, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в соответствии со ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, в том числе в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного проступка, должно являться полномочием прокурора. При этом суд в досудебном производстве должен только назначать установленные законом иные меры уголовно-правового характера. В этой связи законодателю надлежит определить назначение одной иной меры уголовно-правового характера, но с учетом количества и объективной стороны совершенных деяний, личности подсудимого (подозреваемого или обвиняемого в досудебном производстве). В ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ следует указать, что суд (по ходатайству сторон или по собственной инициативе) выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением подсудимому иной меры уголовно-правового характера.

9. В связи с введением в действие Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» рассмотрена ситуация, когда в судебном заседании суда первой или апелляционной инстанции будет заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого (осужденного), обвиняемого в совершении преступления, указанного в ст. 28.1 УПК РФ, и возместившего причиненный ущерб. Сформулирован вывод о том, что применение положений ст. 28.1 УПК РФ

в данном случае будет приоритетным в сравнении с применением ст. 25 и 25.1 УПК РФ.

10. Предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 25.1 (о полномочиях прокурора принимать решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера, ст. 246 (о порядке прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при отказе государственного обвинителя от обвинения), ст. 254 (об условиях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям в судебном производстве), гл. 51.1 (о порядке прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера) и другие нормы УПК РФ.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что выработанные теоретические положения, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, вносят вклад в развитие теории уголовного процесса и могут быть применены в последующих научных исследовательских работах.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть применены в законотворческом процессе при совершенствовании норм УПК РФ. Сделанные в нем выводы могут использоваться в практической деятельности прокурорских работников, в учебном процессе при изучении курсов «Прокурорский надзор (прокурорская деятельность)» и «Уголовный процесс» в образовательных организациях высшего образования, а также при профессиональной переподготовке и повышении квалификации прокуроров и судей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением научно обоснованной апробированной методики (анализа и обобщения содержательного теоретического материала), достаточно

широкой географией (семь регионов Российской Федерации) исследования. Достоверность результатов и репрезентативность исследования подтверждаются также их апробацией.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждалась на кафедре прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации.

Основные положения работы обсуждались автором с участниками пяти научно-практических конференций.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Университета прокуратуры Российской Федерации (акт о внедрении от 10.05.2019), научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия (акт о внедрении от 22.04.2019), в законотворческую деятельность Московской городской Думы (акт о внедрении от 05.06.2018), а также в практическую деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации (справка о внедрении от 30.05.2019) и Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве (справка о внедрении от 08.06.2018).

По результатам исследования автором опубликовано шесть научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов научных исследований, кроме того, семь статей – в иных изданиях.

Структура и объем работы. Структура и содержание научной работы соответствуют целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые объединяют одиннадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы научного исследования и степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; излагается методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования; аргументируется его научная новизна, указываются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении в законотворческую деятельность, а также в учебный процесс, научно-исследовательскую работу и практику.

Глава 1 – **«Процессуальное положение прокурора, участвующего в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве»** – включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе – **«Общее понятие функций и процессуального положения прокурора, участвующего в судебных стадиях уголовного процесса»** – рассматривается понятие и содержание процессуального статуса прокурора в судебных стадиях уголовного процесса.

Анализируется соотношение осуществляемой прокурором функции надзора за исполнением законов, функции уголовного преследования (в том числе государственного обвинения) и правозащитной функции.

Делается вывод о том, что полномочия прокурора, участвующего в решении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), вытекают из сочетания этих трех функций. Обосновывается неприемлемость передачи полномочий прокурора руководителю следственного органа, или, как предлагалось, следственному судье. Соответствующие выводы основаны, в том числе, на результатах проведенного диссертантом анкетирования 224 респондентов – судей и прокуроров.

Во втором параграфе – **«Государственный обвинитель как участник судебного производства, в котором принимается решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)»** – рассматриваются различные точки зрения по поводу момента возникновения государственного обвинения (с момента предъявления обвинения, утверждения обвинительного заключения или с момента вступления прокурора в процесс в стадии судебного разбирательства). Это необходимо для дальнейшего анализа особенностей прекращения уголовного дела судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Аргументируется, что государственное обвинение возникает в момент утверждения прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления). Отстаивается точка зрения о неприемлемости исключения из обвинения, поддерживаемого прокурором, определения «государственное» на том основании, что только приговор суда может быть вынесен от имени государства. Понятия «государственное обвинение» и «государственный обвинитель» в полной мере соответствуют правовому положению прокурора как представителя государства в суде и одному из основополагающих принципов правового государства – юридическому равенству государства и гражданина перед судом.

В третьем параграфе – **«Прокурор и вышестоящий прокурор, участвующие в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве»** – рассматривается участие прокурора и вышестоящего прокурора в прекращении уголовного дела в судебном производстве. Отмечается, что выдвижение государственного обвинения тесно связано с осуществлением прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. При этом УПК РФ (в том числе ст. 246) ничего не говорит о роли в стадиях судебного производства прокурора, надзиравшего за процессуальной деятельностью органов предварительного

следствия и дознания, или другого вышестоящего прокурора. Данный пробел восполнен в приказах Генерального прокурора Российской Федерации. Прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя п. 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывает, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать обвинение. Таким образом, кроме государственного обвинителя, в процедуре прекращения уголовного дела или уголовного преследования судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (п. 2 ст. 254 УПК РФ) фактически участвует еще одно должностное лицо органов прокуратуры – прокурор, поручивший поддерживать государственное обвинение. Он, как правило, по своему должностному положению является вышестоящим прокурором по отношению к прокурору, поддерживающему государственное обвинение по конкретному уголовному делу, в связи с чем получившему особый статус государственного обвинителя.

На взгляд автора, полномочия вышестоящего прокурора в указанной процедуре могут быть закреплены в УПК РФ. При этом они должны быть изложены таким образом, чтобы было недопустимо какое-либо давление на государственного обвинителя, понуждение его к отстаиванию позиции, изложенной органами предварительного расследования, но опровергнутой или не подтвержденной исследованными в суде доказательствами.

Участником уголовного судопроизводства также является прокурор (а не государственный обвинитель) и в случае отказа на предварительном слушании или в судебном разбирательстве судом в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и принятия решения о возвращении уголовного дела

прокурору (ст. 237 УПК РФ).

Более того, как государственный обвинитель, так и вышестоящий прокурор наделены правом апелляционного обжалования судебного решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). При этом следует предусмотреть полномочия прокурора, утвердившего обвинительное заключение, но не являющегося вышестоящим прокурором по отношению к государственному обвинителю, обжаловать судебные решения, в том числе о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Прокуроры, указанные в уголовно-процессуальном законе, вправе обжаловать постановление (определение) суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), вступившее в законную силу, в кассационном порядке и в порядке надзора и принимать участие в разрешении судом кассационной и надзорной инстанций вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Аргументируется необходимость восстановить в уголовно-процессуальном законодательстве протест прокурора, в частности на постановление (определение) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования как непосредственное основание для рассмотрения дела судом кассационной или надзорной инстанции.

В четвертом параграфе – **«Полномочия прокурора по участию в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве и проблемы их совершенствования»** – анализируются полномочия прокурора по участию в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебном производстве и проблемы их совершенствования. Рассматривается взаимосвязь указанных полномочий, реализуемых в судебном производстве, с полномочиями по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) в досудебном производстве, так как значительная часть уголовных дел прекращается только в суде именно в связи с отсутствием права прокурора прекращать уголовные дела,

поступившие от следователя с обвинительным заключением. Анализируется законодательство иностранных государств (КНР, Швейцария), где прокурору предоставлено право применять меры, альтернативные уголовному преследованию, без направления уголовного дела в суд.

Отмечается, что наиболее спорным остается вопрос о полномочии прокурора отказаться от обвинения в суде первой инстанции и связанном с ним императивном положении закона о прекращении судом в этом случае уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Несмотря на устоявшуюся многолетнюю (более 15 лет) правоприменительную практику ст. 246 УПК РФ и признание ее Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации³, дискуссии о необходимости совершенствования норм об отказе прокурора от обвинения продолжаются. Они в основном касаются трех вопросов. Первый – о необходимости законодательного закрепления определенного приказами Генерального прокурора Российской Федерации порядка согласования государственным обвинителем своей позиции с прокурором, поручившим поддержание государственного обвинения (утвердившим обвинительное заключение). Второй – вопрос о защите прав потерпевшего и о его праве поддерживать обвинение, в том числе через своего представителя, при отказе от обвинения государственного обвинителя. И третий – о том, не ограничивает ли ч. 7 ст. 246 УПК РФ право суда на свободное усмотрение при принятии решения по уголовному делу.

Анализ мнений научной общественности, анкетирование практикующих юристов, изучение судебной и прокурорской практики

³ По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2016 г. № 226-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Краснодарского и Ставропольского краев, Владимирской, Калужской, Московской, Томской областей и г.Москвы позволили сформировать авторскую позицию по указанным вопросам, которая заключается в следующем. Исходя из конституционного принципа состязательности сторон недопустимо предоставлять суду право выносить обвинительный приговор при отказе государственного обвинителя от обвинения, возлагая, таким образом, на суд обязанности по осуществлению уголовного преследования.

В случае отказа государственного обвинителя от обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения недопустимо также перекладывать обязанность по поддержанию обвинения на потерпевшего и (или) его представителя. По делам, где уголовное преследование осуществляется в публичном и частно-публичном порядке, поддержание обвинения в суде – функция государства, которую выполняет его представитель – прокурор. И государство не вправе делегировать эту функцию заинтересованному лицу – потерпевшему.

Законодательное закрепление обязанности государственного обвинителя согласовывать свою позицию с прокурором, поручившим поддерживать государственное обвинение, либо прокурором, утвердившим обвинительное заключение, не согласуется со статусом государственного обвинителя как самостоятельного участника судебного производства. Тем более что в основу приговора как результата судебного разбирательства могут быть положены только доказательства, которые проверены непосредственно в ходе судебного процесса, исходя из их относимости, допустимости и достоверности.

С учетом изложенного сформулированы положения, касающиеся развития процессуальных полномочий прокурора на данном этапе судопроизводства.

Глава 2 – «Участие прокурора в прекращении судом уголовного дела (уголовного преследования) в различных стадиях уголовного судопроизводства» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Участие прокурора в прекращении судом уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании» – проводится анализ основных научных подходов к понятию процессуального положения должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в данной стадии судопроизводства. Делается вывод о том, что на предварительном слушании участвует именно государственный обвинитель. Об этом свидетельствует и характер его полномочий распоряжаться обвинением, в том числе путем отказа от обвинения, а также путем заявления ходатайств и участия в обсуждении заявленных ходатайств о допустимости представленных суду доказательств обвинения, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о приостановлении производства по уголовному делу, о возвращении уголовного дела прокурору, в том числе для предъявления более тяжкого обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Предлагается в ст. 239 УПК РФ предусмотреть, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в данной статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд назначает судебное заседание.

Рассмотрены также особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании при заявлении ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

Во втором параграфе – «Участие прокурора в прекращении судом уголовного дела (уголовного преследования) в судебном заседании суда первой инстанции» – исследуется деятельность государственного обвинителя, прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и прокурора, поручившего поддержание государственного обвинения, при решении вопросов о прекращении судом уголовного дела (уголовного преследования) в центральной стадии уголовного судопроизводства – судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Рассматриваются особенности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании суда первой инстанции по различным (реабилитирующим и нереабилитирующим) основаниям.

В работе сформулированы также теоретические положения, касающиеся деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом первой инстанции вопросов о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Предлагается установить, что государственный обвинитель, полагая необходимым отказаться от поддержания обвинения, представляет об этом письменное заявление суду с указанием оснований и мотивов отказа. В заявлении также должно содержаться ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с указанием оснований, предусмотренных УПК РФ. При этом суд приостанавливает судебное разбирательство, которое может быть возобновлено по ходатайству прокурора, который утвердил обвинительное заключение, либо прокурора, назначившего государственного обвинителя. В таком случае назначается другой государственный обвинитель или прокурор лично вступает в процесс для поддержания обвинения. Если ходатайство о возобновлении судебного разбирательства не поступило в течение 10 дней с момента приостановления, суд рассматривает ходатайство государственного обвинителя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Предложено установить, что

суд вправе отказать в удовлетворении указанного ходатайства, если признает его несоответствие закону. В этом случае государственный обвинитель подлежит замене. Тот же порядок предлагается установить и в суде апелляционной инстанции.

В новой редакции ст. 254 УПК РФ предложено установить, что прекращение уголовного дела судом по нереабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства допускается в случаях, когда подсудимый против этого не возражает. При возражениях со стороны подсудимого судебное разбирательство продолжается, и суд при установлении этих оснований постановляет обвинительный приговор с освобождением подсудимого от наказания. Также необходимо урегулировать порядок прекращения уголовного дела судом в связи со смертью обвиняемого, установив, что такое решение допускается только с согласия его близких родственников.

В третьем параграфе – **«Особенности участия прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в суде с участием присяжных заседателей»** – проанализированы особенности участия прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в суде с участием присяжных заседателей. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в п. 1 ст. 350 УПК РФ, указав, что разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим, в частности, постановления о прекращении уголовного дела – в случаях, предусмотренных пп. 1, 3 и 4 ст. 254 УПК РФ. В результате законодателем будет совершенно определено установлена невозможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения после вынесения вердикта коллегии присяжных заседателей.

Указанные обстоятельства следует учитывать и при поддержании государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей в районных судах в соответствии с Федеральным законом от 23.05.2016 № 190-ФЗ.

В четвертом параграфе – **«Участие прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) судом апелляционной и кассационной инстанций»** – отмечается, что суд апелляционной инстанции вправе прекращать уголовное дело как по нереабилитирующим, так и по реабилитирующим основаниям. Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в пп. 3 – 6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и пп. 3 – 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, вследствие акта об амнистии, устранение преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом, имеющим обратную силу, и др.), в суде апелляционной инстанции не имеет особых отличий от процедуры прекращения уголовного дела по тем же основаниям судом первой инстанции.

Обосновывается возможность прекращения судом апелляционной инстанции уголовного дела в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Проанализировав различные мнения, высказанные в научной литературе по данному поводу, диссертант считает, что и в суде апелляционной инстанции государственный обвинитель, полагая необходимым отказаться от поддержания обвинения, должен представлять об этом письменное заявление суду с указанием оснований и мотивов отказа. Заявление также должно содержать ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования со ссылкой на основания, предусмотренные УПК РФ. В то же время суд должен иметь полномочия отказать в удовлетворении данного ходатайства в случае признания его не соответствующим закону.

Рассмотрены особенности участия прокурора в решении вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) судом кассационной инстанции с учетом положений Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» и Федерального закона от 11.10.2018 № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Глава 3 – «Особенности участия прокурора в прекращении судом уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Основания и порядок прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера»** – приведены результаты исследования оснований и порядка прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования с применением иных мер уголовно-правового характера. Проведен анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"».

Излагается аргументированное мнение о том, что закрепленный в Федеральном законе от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» порядок продолжил

ту же череду системных ошибок, начало которой было положено Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, которым прокурор был лишен ряда надзорных полномочий, в том числе права прекращать уголовное дело, находящееся в производстве следователя. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, более того, определено, что решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в досудебном производстве принимает суд. При этом установлено, что для направления в суд ходатайства дознавателя необходимо согласие прокурора, в то время как направление в суд аналогичного ходатайства следователем осуществляется без участия прокурора.

Излагаются теоретические положения, касающиеся процессуальной деятельности прокурора, участвующего в разрешении судом вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера. По нашему мнению, прекращение уголовного дела или уголовного преследования согласно ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, в том числе в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного проступка, должно являться полномочием прокурора. Суд же должен в досудебном производстве только назначать установленные законом иные меры уголовно-правового характера.

Во втором параграфе – **«Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера»** – рассмотрены вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайств следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с применением иных мер уголовно-правового характера. Отмечается, что некоторые положения внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации 31 октября 2017 г. проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовного проступка» в вопросах правоприменения при назначении судебного штрафа могут повлечь определенные сложности. В отличие от случаев совершения уголовного проступка, когда никаких дополнительных условий, кроме совершения этого деяния впервые, закон, как предполагается, предусматривать не будет, для применения ст. 76.2 УК РФ по уголовным делам об иных (кроме уголовного проступка) преступлениях небольшой, а также средней тяжести возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом является обязательным условием. Если причинение вреда не является последствием преступления и соответственно возмещение вреда не имело места, применение ст. 76.2 УК РФ невозможно. То же относится и к тем случаям, когда ущерб возмещен не полностью.

Неоднозначно складывалась правоприменительная практика и при назначении судами судебного штрафа (а в дальнейшем – и всех иных мер уголовно-правового характера) в случае совершения лицом нескольких преступлений. Представляется, что правила сложения уголовных наказаний здесь неприменимы. В то же время при определении иной меры уголовно-правового характера необходимо учитывать количество совершенных деяний и их объективную сторону. Это особенно важно с учетом положений вышеназванного законопроекта, где предлагается установить три вида иных мер уголовно-правового характера (судебный штраф, обязательные работы и исправительные работы) и довольно широкий диапазон их применения.

Диссертант полагает, что уголовно-процессуальным законом при рассмотрении судом ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела и назначении как судебного штрафа, так и любой иной меры уголовно-правового характера, если таковые будут установлены, должно быть предусмотрено обязательное участие в судебном заседании прокурора, который является «единственной процессуальной фигурой, выполняющей

в судебном разбирательстве функцию уголовного преследования со стороны государства»⁴. Именно такое толкование относительно процессуального положения прокурора дано Конституционным Судом Российской Федерации.

В третьем параграфе – **«Участие прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с применением иных мер уголовно-правового характера судом первой и апелляционной инстанций»** – анализируется рассматриваемая Государственной Думой Российской Федерации законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации о процессуальных решениях по результатам судебного разбирательства.

Отмечается, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции возможны следующие ситуации:

1) уголовное дело (уголовное преследование) подлежит прекращению на основании ходатайства государственного обвинителя о прекращении дела и назначении иной меры уголовно-правового характера, в том числе и при частичном отказе от обвинения;

2) уголовное дело (уголовное преследование) подлежит прекращению на основании ходатайства защитника, подсудимого, потерпевшего, его законного представителя (представителя) о прекращении дела и назначении иной меры уголовно-правового характера;

3) уголовное дело (уголовное преследование) подлежит прекращению судом по собственной инициативе с назначением иной меры уголовно-правового характера.

Обосновывается, что государственный обвинитель заявляет ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера, прежде

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 г. № 226-О.

всего, в случае частичного отказа от обвинения, если в результате этого отказа и частичного прекращения судом уголовного преследования действия подсудимого должны быть квалифицированы как уголовный проступок. В этом случае суд может принять лишь решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением иной меры уголовно-правового характера: судебного штрафа, обязательных работ либо исправительных работ.

Государственный обвинитель должен принять участие в исследовании доказательств, дающих основание для изменения квалификации преступного деяния, в котором обвиняется подсудимый, как уголовного проступка, то есть деяния, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Условием для подобной квалификации является совершение уголовно наказуемого деяния впервые, а также то, что подсудимый не уклонялся от исполнения ранее назначенной ему иной меры уголовно-правового характера (если он такой мере уже подвергался).

Аргументируется правовая позиция, в силу которой государственный обвинитель заявляет ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в отношении подсудимого, который обвиняется в преступлении небольшой (кроме уголовного проступка) или средней тяжести, если он полностью возместил потерпевшему (всем потерпевшим) причиненный ущерб или иным образом загладил причиненный вред. Такое ходатайство может быть заявлено только в отношении совершеннолетнего подсудимого, поскольку в отношении несовершеннолетнего могут быть применены лишь принудительные меры воспитательного воздействия. Рассматриваются две возможные ситуации: первая – когда подсудимый обвиняется в преступлении небольшой (кроме уголовного проступка) или средней тяжести и после направления уголовного дела в суд возместил потерпевшему (потерпевшим) причиненный ущерб или иным способом

загладил причиненный вред, и вторая – когда государственный обвинитель в связи с частичным отказом от обвинения полагает, что действия подсудимого, обвиняемого в совершении преступления иной категории, следует квалифицировать как преступление небольшой (кроме уголовного проступка) или средней тяжести, и имеются данные о том, что подсудимый возместил потерпевшему (потерпевшим) причиненный ущерб или иным способом загладил причиненный вред.

Предлагается в ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ указать, что суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении подсудимому иной меры уголовно-правового характера, а также установить, что ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Соответствующее ходатайство также может быть заявлено в суде апелляционной инстанции до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу. Иные процессуальные вопросы решаются также аналогично рассмотренным в суде первой инстанции.

В связи с принятием Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» возможна также ситуация, когда в судебном заседании суда первой или апелляционной инстанции будет заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого (осужденного), обвиняемого в совершении преступления, указанного в ст. 28.1 УПК РФ, и возместившего причиненный ущерб. По мнению диссертанта, применение

положений ст. 28.1 УПК РФ в данном случае будет приоритетным в сравнении с применением положений ст. 25 и 25.1 УПК РФ.

В заключении сформулированы наиболее значимые результаты исследования, основные выводы и определены перспективы дальнейших исследований проблем участия прокурора в разрешении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России**

1. *Гаврилова, М.Н.* Участие государственного обвинителя на предварительном слушании / М.Н. Гаврилова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 9. – С. 98 – 101. – (0,38 п. л.).
2. *Гаврилова, М.Н.* Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) / М.Н. Гаврилова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. № 12. – С. 88 – 92. – (0,42 п. л.).
3. *Гаврилова, М.Н.* Участие прокурора в разрешении вопроса о прекращении уголовного дела судом апелляционной инстанции / М.Н. Гаврилова // *Рос. журн. правовых исследований.* – 2017. – № 2. – С. 158 – 201. – (0,2 п. л.).
4. *Гаврилова, М.Н.* Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в суде с участием присяжных заседателей / М.Н. Гаврилова // *Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации.* – 2017. – № 3. – С. 116 – 120. – (0,53 п. л.).
5. *Гаврилова, М.Н.* Участие государственного обвинителя в разрешении вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании / М.Н. Гаврилова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2017. – № 4. – С. 98 – 102. – (0,42 п. л.).
6. *Гаврилова, М.Н.* Участие прокурора в судебном заседании суда кассационной инстанции при принятии решения о прекращении уголовного дела / М.Н. Гаврилова // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.* – 2017. – Вып. 4. – С. 234 – 238. – (0,47 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. *Гаврилова, М.Н.* Государственное обвинение как уголовно-процессуальная категория / М.Н. Гаврилова // *Право: история, теория,*

практика : сб. ст. и материалов. Вып. 15. – Брянск, 2011. – С. 91 – 106. – (0,81 п. л.).

2. *Гаврилова, М.Н.* Проблемы совершенствования процессуального положения прокурора на досудебных этапах уголовного судопроизводства / М.Н. Гаврилова // Российское законодательство в современных условиях : материалы IX ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., 14 октября 2011 г. – Брянск, 2011. – С. 210 – 219. – (0,47 п. л.).

3. *Гаврилова, М.Н.* Проблемы совершенствования деятельности прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию / М.Н. Гаврилова // Российское законодательство в современных условиях : материалы X ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., 5 октября 2012 г. – Брянск, 2012. – С. 325 – 332. – (0,38 п. л.).

4. *Гаврилова, М.Н.* Формирование института государственного обвинения в России в XVIII – XIX вв. / М.Н. Гаврилова // Право: история, теория, практика : сб. ст. и материалов. Вып. 17. – Брянск, 2013. – С. 132 – 140. – (0,47 п. л.).

5. *Гаврилова, М.Н.* Судебный штраф в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения / М.Н. Гаврилова // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности : сб. материалов III науч.-практ. конф. (Сухаревские чтения), 6 октября 2017 г. – М., 2017. – С. 395 – 404. – (0,63 п. л.).

6. *Гаврилова, М.Н.* Участие прокурора в разрешении судом вопроса о прекращении уголовного дела вследствие акта об амнистии / М.Н. Гаврилова // Криминальные реалии, реагирование на них и закон : материалы конф. / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2018. – С. 89 – 93. – (0,31 п. л.).

7. *Гаврилова, М.Н., Мирошниченко, В.С.* Роль прокурора и вышестоящего прокурора, участвующих в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебных стадиях российского уголовного

процесса / М.Н. Гаврилова, В.С. Мирошниченко // Диалог наук в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2019 // Наука и образование : проблемы, идеи, инновации. Межд. науч. журн. – 2019. – № 8 (20) – С. 55 – 58. – (0,2 п. л.).